

"Куаак! "

Темная пещера.

Забинтованная рука, покрытая изодранной тканью, потянулась к входу в темную пещеру.

"Аххх..."

Вскоре, появилось лицо, которое не могло быть более искаженным.

"Аааа! "Так! Так!

Чхон Мён, протянул руки и схватился за пол пещеры обеими руками и наконец заполз в нее.

"Ух! Фу! Фу! Благородный Клинок Цветущей Сливы, моя задница!"

О чем он думал, прячась в таком месте? У него крыша поехала после всех этих тренировок в горах?

«Ах, точно, Благородный Клинок Цветущей Сливы — это ж я»

"Ааааа, я умираю"

Чхон Мён, распластавшись на полу, начал ругаться. Когда он понял, что каким-то образом попал в пещеру, ему захотелось заплакать.

«Это было очень близко»

Взобраться на скалу со сломанными запястьями было непростой задачей. Любой человек со здравым смыслом понял бы, насколько это опасно, и сдался.

К сожалению, Чхон Мён был человеком, у которого был мозг, но он отказывался им пользоваться.

"Верно! Если бы я сейчас не забрался наверх, то просто потерял бы больше времени!"

Чхон Мён кричал, продолжая пытаться оправдаться за то, что он сделал, лежа на полу, страдая и переворачиваясь.

"Ах, этот старик умирает"

На самом деле, он сейчас ребенок. Он иногда так путается.

Тем не менее, как-то ему удалось выжить. На этот раз он сделал веревку покрепче; если бы веревка снова оборвалась, он действительно пошел бы к Королю Преисподней.

Если бы это случилось, он был уверен, что Королю Преисподней будет трудно сдержать смех. Теперь он был рад, что не умер.

"Куак! "

Чхон Мён заставил себя выпрямиться и огляделся.

Он ничего не видел.

Не потому, что от боли в глазах потемнело, а потому, что было слишком темно, чтобы что-то разглядеть.

"Тц. Это, наверное..."

Он протянул руки и ухватился за какую-то ткань.

"Верно"

Потянув ткань он увидел лампу осветившую внутреннюю часть пещеры. Глядя на светящийся свет, Чхон Мён улыбнулся.

"На самом деле я был кем-то другим"

Свет был ясным и ярко сиял.

В пещере нельзя разжечь огонь. Так как пещера наклонена, а вход внизу, она быстро наполнится дымом, если загорится огонь. Никто не мог пить алкоголь при таком едком дыме, пронизывающем воздух.

Точнее, Чхон Мёну можно, но кто захочет пить в таком месте?

«Вот почему я принес ночник и поставил здесь»

Как дорого они обходились.

«Это одно из подношений, которое я утащил с горы Хуа»

В прошлом так много вещей прибывало и убывало из секты; даже если одна или две вещицы пропадут, никто и не заметит.

Конечно, его сахёна и министра финансов, который должен был вести бухгалтерию, стошнило бы кровью, если бы они услышали его мысли.

"Какая польза ворошить старое?"

Еще раз, со спокойным умом, он понял, насколько безжалостным был Благодородный Клинок Цветущей Сливы.

«А, это я. Я все время забываю об этом»

Чхон Мён оглядел ярко освещенную пещеру.

"Хммм"

Внутри была только одна кровать, на которой можно было лечь, небольшой чайный столик и сундук, не очень большое помещение.

Что-то было не так. Странно, как эти вещи остались прежними, несмотря на прошедшие годы.

"Эхх. Вот как все кончается?"

Внезапно к нему пришло осознание.

Что, если бы он умер, не воскреснув? А кто-то с горы Хуа открыл это место в будущем? Разве

это не вызвало бы бурю негодования, если бы он подумал, что это тайное убежище практикующего мастера?

Что, если кто-то упал бы с обрыва и наткнулся на нее?

"Ух! Кровавый утес!"

Все, чего хотел Чхон Мён, — это побыть в тихом месте и выпить, но люди более поздних поколений этого не поймут и могут подумать, что здесь спрятан какой-то секрет.

Они могли бы подумать, что скрытая пещера была личным убежищем человека, идущего против принципов горы Хуа.

"А разве не все скалы используются для таких целей?"

Чхон Мён подошел к сундуку. Больными руками он осторожно открыл крышку. Пыль, накопившаяся за сто лет, рассеялась по пещере, когда крышку подняли.

"Кха! Кха! Кха! "

Отряхнув пыль, Чхон Мён заглянул внутрь сундука.

Первое, что бросилось ему в глаза, были бутылки спиртного. Когда он увидел, что внутри хранятся различные ликеры, у него началось слюноотделение.

«Нет нет! Алкоголь сейчас не важен!»

Он в отчаянии отодвинул бутылки с глаз долой, а затем посмотрел на маленькую коробочку, оставшуюся в сундуке.

«Это она!»

Чхон Мён быстро схватил коробку и вытащил ее. Она была немного тяжелее, чем он помнил.

"Уф"

Глубоко вздохнув, Чхон Мён осторожно открыл крышку. В то же время по всей пещере распространился сильный запах пилюль цветка сливы.

Казалось, что деревья в цвету сливы заполнили все вокруг. Так!

Когда крышка полностью открылась, он увидел круглые предметы, заполняющие коробку. Снизу доверху, коробка была наполнена таблетками, а сверху было пять идеально круглых белоснежных предметов.

"Ух ты!"

Непреодолимое чувство волнения вызвало слезы на глазах Чхон Мёна.

Коробка была наполнена не какими-то случайными амортизирующими материалами, а настоящими пилюлями цветка сливы!

«Такой сумасшедший!»

Какими бы распространенными ни были пилюли цветка сливы, кто будет использовать их в качестве амортизирующего средства? Насколько жадным может быть человек, чтобы желать их и использовать вот так? Если бы Сахён увидел это, он бы схватил Чхон Мёна за шею.

«Будьте благодарны, что я не использовал действительно драгоценные таблетки. Сахён!»

Чхон Мён извинялся перед своим мертвым старшим от смущения.

Но он не мог прикоснуться к самой драгоценной пилюле, Высшей пилюле. Как и любая другая секта, это была заветная пилюля, с которой мог обращаться только высший авторитет на горе Хуа.

Высшую пилюлю можно принимать только с разрешения лекаря и старейшины секты.

С другой стороны, любой из старейшин секты может принять таблетку цветков сливы. Конечно, были и другие пилюли, более ценные, чем пилюли цветков сливы, и с ними тоже могли обращаться только могущественные старейшины.

Старейшины, такие как Чхон Мён! Самый сильный и могущественный в секте!-Самый сильный возмутитель спокойствия на горе Хуа!

Ему казалось, что у него галлюцинация и слышит откуда-то голос.

На данный момент Чхон Мёну они были необходимы. Благодаря этому он сможет исцелить свое тело.

Чхон Мён очень осторожно вынул из коробки белые таблетки, пилюли цветков снежной сливы. Раньше он использовал их как таблетки от похмелья, но теперь они были для него ценным лекарством. Для Чхон Мёна эти таблетки были дороже денег.

"Ах! Я нервничаю!"

Чхон Мён положил коробку в сундук и посмотрел на пилюлю цветка снежной сливы в своей руке.

От этой белой пилюли исходил чистый аромат. От одного ее запаха его тело чувствовало себя более комфортно.

"Говорят, что люди не осознают важность вещей, пока они не исчезнут"

Когда гора Хуа стояла на вершине мира, никто даже не смотрел на эти пилюли. Тогда ценность имели только таблетки более высокого уровня.

Разве не поэтому Чхон Мён смог взять с собой так много пилюль цветков сливы?

Не только Чхон Мён, такое было по всей горе Хуа. Это было естественно. На горе Хуа не было недостатка в пилюлях, так кто же стал бы обращать внимание на менее ценные?

Но сейчас он в такой опасной ситуации. Таблетки, к которым он так легко относился, вернулись с сокрушительной тяжестью.

"Боже мой. Как моя жизнь пришла к этому?"

Он скорее умрет, чем будет так страдать.

Чхон Мён собрался с мыслями и быстро сел. У него наверняка будет достаточно времени, чтобы оплакивать былое, как только задача будет выполнена. Теперь ему нужно было восстановить свое слабое тело и набраться сил.

Он скрестил ноги, сел и бросил в рот пилюлю цветка снежной сливы. В тот момент, когда она попала ему в рот, она растаяла, даже не дав ему возможности прожевать.

Свежий аромат наполнил рот Чхон Мёна, он начал медитировать, не позволяя посторонним мыслям отвлекать себя.

Простое употребление пилюли не увеличивает вашу силу так просто. Ваша сила может быть увеличена только в том случае, если ци в таблетках правильно поглощается телом.

Итак, здесь возникает тонкая проблема.

Когда вы молоды, вы не можете полностью поглотить энергию, даже если съедите мощную пилюлю. Это происходит потому, что дети не умеют правильно управлять своей ци.

С другой стороны, как насчет того, когда вы станете достаточно взрослыми, чтобы управлять своей ци?

Эффекты будут ослаблены, потому что ваше тело уже разработало и создало свои собственные запасы энергии.

Таблетки сделаны только для того, чтобы восполнить недостаток ци в теле, а не для того, чтобы добавить к тому, что уже заполнено.

«Если бы люди могли стать сильнее от таблеток, то ублюдки из секты Шаолинь занялись бы этим и стали бы лучшими в мире»

Молодое тело не могло полностью поглотить ци в пилюлях, так что насчет Чхон Мёна?

«Я высосу ее всю до капли!»

Он знал, как в совершенстве управлять своей ци.

Он знал учения прошлого и имел опыт.

"Фух "

Как только энергия от пилюли попала в желудок, ци начала высвобождаться. Вунг!

Энергия пульсировала в теле Чхон Мёна. Он почувствовал сильный поток ци, которого не чувствовал долгое время.

«Черт! Так нервничаю!»

Наполнить даньтянь ци и предотвратить выход избыточной ци? Это не должно быть сложно для Чхон Мёна. Однако то, что он должен был сделать сейчас, было не так просто.

Он должен был наполнить свое тело ци, чтобы восстановить свою врожденную истинную ци.

Тугой и ленивый ум Чхон Мёна должен был действовать остро, как лезвие. Но он решил пойти еще дальше, оттачивая свой ум, как иглу; он прекрасно контролировал ци таблетки и толкал ее

в даньтянь.

«Осторожно. Медленно»

Мягко и нежно, будто он держал ребенка.

Внутри разума Чхон Мён он держал ци в своих руках и направлял ее.

Однако целью был не только его даньтянь. Это была самая глубокая часть даньтяня. Где чистая внутренняя ци содержится в каждом человеке с рождения.

«Нет, я не могу!»

Чхон Мён собирался поместить ее в даньтянь, внезапно отдернул ци.

«Она не чиста»

Пилюли были созданы путем очистки энергии лекарств, найденных в природе. Другими словами, эти пилюли направлены на извлечение и концентрацию чистой ци. Однако, хотя эта пилюля была гордостью горы Хуа, она не была кристально чистой, чтобы помещать ее в даньтянь Чхон Мёна. Если ци внутри его даньтяня была подобна чистой воде, идущей с гор, то пилюля цветка снежной сливы была подобна стоячей воде.

Итак, он решил.

«Я отфильтрую!»

Если бы он мог фильтровать ци, большую часть нечистой ци можно было бы отбросить. Принимать ци такой, какая она есть, казалось бессмысленным. Разве он не прошел долгий путь, чтобы создать самую полную и совершенную основу? Он не мог испортить свой прогресс, поторопившись сейчас.

«Сохраняйте чистоту, а остальное выбросьте!»

Ци циркулировала по его телу. Постепенно он отделил нечистую ци. Примеси в таблетке смешивались с примесями внутри его тела и медленно выходили из него.

Вскоре по телу Чхон Мёна начал сочиться густой темный пот.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2030723>